

У Тан Цзинсуя был очень хороший фильтр на Су Ча.

Его собственный артист был настоящим сокровищем. Другие люди хотели прокатиться на ее популярности.

С таким менеджером Су Ча не могла удержаться от смеха.

“Кстати, твой отец знает, что ты недавно снималась в фильме “Легенда о журавле”. Он думает, что у тебя слишком мало сцен в этой роли, поэтому он планирует потратить деньги, чтобы помочь тебе создать большую постановку.”

Тан Цзинсуй усмехнулся.

Су Ча беспомощно сказала: “Почему мой отец замешан? Скажи ему, что у нас есть план на все случаи жизни. Он не должен вмешиваться. Если он хочет посмотреть, как я играю, он может прийти навестить меня.”

Бо Муйи хотел сделать для нее большие постановки, но ему отказали. Теперь Цзун Яньсю тоже был здесь, чтобы причинить неприятности.

В прошлом никто не любил ее, но теперь было слишком много людей, которые делали это. Су Ча чувствовала, что это была приятная проблема.

“Я уже дал ему это понять. Если он действительно хочет помочь тебе, то не обязан говорить мне. Я сам ему скажу. Кстати, тебе лучше обратить внимание на Цзинь Цзяюй. Я знаю, что у нее конфликт со съемочной группой. Люди в индустрии говорят, что эта женщина - не мирный человек. Она может сделать все, что угодно. Скажи Фу Мо, чтобы она обратила на это внимание. Пусть она сама разбирается со всем, что ее окружает. Не трогайте ничего из съемочной группы.”

Тан Цзинсуй также предупреждал Су Ча. Су Ча спокойно сказала: “Я знаю.”

Тан Цзинсуй внезапно вздохнул: “Я не думаю, что ты можешь жить спокойно, куда бы ты ни пошла. Ты даже вступила в конфликт с другими участниками во время записи. Если бы ты не была дочерью Яньсю, я бы трижды отругал тебя.”

Он никогда прежде не видел такого беспокойного артиста.

Тан Цзинсуй говорил правду. Су Ча мягко улыбнулась: “Если ты будешь ругать меня, я пожалею. Кроме того, это не я ввязалась в конфликт с другими, настаивая на том, чтобы они наняли меня. Конечно, бывают моменты, когда я не хочу видеть кого-то, кто мне не нравится, болтающегося передо мной.”

Тан Цзинсуй усмехнулся: “Меня это не волнует. Ты мой артист. Есть много вещей, о которых тебе не нужно беспокоиться. По крайней мере, с моей репутацией, не многие люди будут провоцировать тебя. Что же касается тех, кто осмеливается провоцировать тебя, то они просто не знают, кто стоит за тобой.”

Сказав это, он повесил трубку.

...

Су Ча продолжила запись эстрадного шоу, взяв на себя Ли Мийю на два дня. Хотя этот ребенок был не очень добр к ней, его отношение было явно намного лучше, чем к Цинь Бэй.

И в отличие от взаимодействия с другими знаменитостями, Ли Мийю всегда казался разговорчивым, когда сталкивался с Су Ча.

Это была просто рутина.

Ли Мийю спросил: “Хорошо ли я выгляжу в этом?”

Су Ча: “Да.”

Ли Мийю сказал: “Ты даже не взглянула на меня!”

Су Ча: “У тебя много просьб!”

...

Было много разговоров.

Съемочная группа действительно любила и ненавидела Су Ча. Эта женщина разозлила Цинь Бэй и заставила ее уйти. Съемочной группе пришлось разбираться с последствиями. Неужели она совсем не боится мести Цинь Бэй?

Через два дня Су Ча должна была закончить запись шоу с Ли Мийю и вернуться к съемкам своих сцен в драме.

В какой-то момент Ли Мийю понял, что когда Су Ча уйдет, то снова вернется Цинь Бэй. Он отказывался что-либо делать.

Съемочная группа тоже оказалась в затруднительном положении. Контракт был подписан, и он должен был быть выполнен, будь то на их стороне или Цинь Бэй. В противном случае можно ли

просто разорвать контракт?

Они так долго записывали шоу, но это был первый раз, когда они встретили ребенка, который отказывался сотрудничать. Но... в этом нельзя было его винить.

Оставалось всего два эпизода. Несмотря ни на что, они должны были продержаться. В конце концов, они пригласили на помощь относительно известную знаменитость. Они должны были подавить Цинь Бэй.

<http://tl.rulate.ru/book/41344/1307994>